

Книги вразнос. Что у нас переводят. И как

Экспресс-рецензии Даши Сиротинской

Рои Хен *Души*. Перевод с иврита Сергея Гойзмана. — М.: Фантом Пресс, 2021

В этот раз колонка, надо надеяться, получится повеселее предыдущей. Во всяком случае, Рои Хен — вздох облегчения — писатель, у которого (ну наконец-то, наконец-то) есть чувство юмора. Как же давно не было в книгах такой чудесной, непринужденной самоиронии! И как это важно, когда пишешь о вещах невеселых. Не исключено, со временем выяснится, что “Души” — выдающаяся книга. Хотя бы потому, что это великолепное воплощение идеи о том, чтобы разложить одну человеческую личность на голоса и представить все это как грандиозную пьесу на четыреста лет, в которой один и тот же человек может приходиться сам себе и братом, и сестрой, и женой, и матерью, и кем угодно. Рои Хен пишет роман именно о еврейском мире, но я бы сказала, что у него получается книга в первую очередь об отношениях мужчины и женщины, в том числе в пределах одной личности. И главный, трагический вопрос, поставленный в этом романе: возможно ли обрести близкую душу в другом или все эти перерожде-

ния в разных телах, эпохах и странах вершатся на самом деле только у тебя в голове, и нет ни “душ дорогих”, к которым ты обращаешься, ни “близкой души”, которую ищешь, а есть всего одна душа — твоя собственная? Задумка, по сути, драматургическая, и стилистика здесь тоже нечто вроде базара в самый людный час дня, когда отовсюду доносятся какие-то крики, ругань и хохот. Рассказчик не смущается вообще ничем: то говорит, что вдруг на полуслове все забыл, или устал, или вот сейчас на несколько страниц перестанет писать о себе в первом лице и будет писать в третьем (“но вы-то не забывайте, это все еще я”). И даже не пытается нас Рои Хен этим удивить, а просто наслаждается свободой, которую дает писателю литература. Я считаю, что это дорогого стоит, и даже некоторые уныло патетические фрагменты в духе мыльных опер на десять тысяч серий (еще бы, у нас ведь сюжет размахом на четыреста лет) воспринимаются как часть игры. А самое главное — шутовские пританцовывания тут не от скуки, а от безысходности, так что танец этот неминуемо захватит всех, кто его увидит, во всяком случае — вблизи.

ТАНА ФРЕНЧ *Сходство*. Перевод с английского Марины Извековой — М.: Фантом Пресс, 2021

У человека, который, как и я, вырос на мисс Марпл и Эркюле Пуаро, книги Таны Френч вызывают целый букет взаимоисключающих реакций. Первое, что характерно для этих “детективов”, — отсутствие детективной интриги. Книжка — эдакий аппетитный, пухлый кирпич, но это вам просто бонус к тем первым десяти страницам, на которых вы с ходу все поймете. Интрига тут вообще не главное, хотя персонажи и стараются изо всех сил делать вид, что это не так, разговаривают на повышенных тонах и раз в главу по часам приходят в отчаяние от своей неспособности что-то либо понять в “хитроумнейшей головоломке”. Кстати, не получается интриги потому, что персонажей этих как будто придумывал какой-то недалекий подросток, — настолько все натужно, однобоко и экзальтировано. Дальше, в книге Таны Френч обязательно будет десятка два нестреляющих ружей. Вы-то детектив собрались читать, уши развесили, пришли в напряжение, подмечаете каждую деталь: а вот это неспроста, и это неспроста, и это! Так вот: это все с самого что ни на есть “спроста”. Да и деталей этих, признаться, столько, что можно захлебнуться, — буквально каждая реплика сопровождается подробнейшим комментарием: во что персонаж одет, какой у

него голос, какой взгляд, как он держит сигарету. В таком многословии разве поймашь драгоценную улику? Подозрительная фраза, подозрительный предмет — забудьте обо всем этом. Это тоже не главное. Так может быть, главное — в новаторской и, как я понимаю, очень ирландской манере Таны Френч творить лихой замес из детектива и мистики, от века тайно влюбленных друг в друга? Тоже вроде как нет. Так в чем же дело? Почему книга, в которой одна мура на другой: таинственный двойник, вместо которого можно запросто внедриться в компанию к его друзьям и никто не заметит; эти самые друзья, ради которых можно послать к чертям собачьим все на свете и жить с ними в старинном особняке, слушая джаз, вышивая на пальцах и разглядывая средневековые гравюры, — почему эта книга дочитывается до конца?! А потому, что главное в романах Френч — и в том числе в этом — огромная, кипучая, совершенно ненаигранная тоска из-за того, что всего этого и в самом деле не может быть. Как бы ни был прекрасен и подлинен выдуманный нами волшебный мир, он рано или поздно будет разрушен. Этой банальной истиной, с которой все уже так или иначе смирились, Френч каждый раз удаётся нанести такой удар, что искры из глаз. Ну а мы ведь все мастаки расшатывать себе зубы и расковыривать болячки, так? Я же говорила, что с трудными вопросами у этой писательницы не очень.

Кадзуо Исигуро *Клара и Солнце*. Перевод с английского Леонида Мотылева. — М.: Inspiria, 2021

[280]

илл 9/2021

Выходит новый роман живого классика — и все сразу немножко цепенеют, как будто вызвали к директору с родителями. “Мало ли, что там”. “Как бы чего не вышло”. “Главное — держать морду валенком”. “Авось пронесет”. И вот беру я примерно с такими чувствами эту книжку — а издана она ну прелесть как, в данном случае просто невозможно об этом не сказать! — и книга мне нравится. Как и обе предыдущие, закручено тут все, что называется, на пустом месте, большей банальщины и не придумаешь: недалекое будущее, роботы-андроиды, дети, теряющие навыки коммуникации... Сразу начинают проноситься перед глазами кадры из “Двухсотлетнего человека” и тому подобных душещипательных кинокартин “что-значит-быть-человеком”... Так вот нет же. Исигуро снова берется за столь удавшийся ему в “Остатке дня” мотив — жизнь хозяина глазами слуги, преданного, но не понимающего и половины происходящего; слуги с навязчивыми идеями, которые вступают с действительностью в причудливые полуфантастические отношения. Теперь все это реализовано на примере робота по имени Клара; Клара ухаживает за больной девочкой и верит в то, что исцелить ее сможет Солнце, — сама Клара работает на солнечных батареях и потому для нее это абсолютно очевидно. Желая с Солнцем “догово-

риться”, Клара идет на самые настоящие подвиги, которые читателю, естественно, представляются абсолютно бессмысленными и абсурдными. То есть вроде как книга о том же самом — но не о том. Когда читатель доберется до смыслового ядра созданного Исигуро антиутопического мира и ему откроется суть главной интриги, — не исключено, что испытанный им ужас будет (в книжном смысле) мало с чем сравним. И все это — со слов невозмутимой и оптимистичной Клары. А потом все кончится хорошо, но ощущение будет такое, как будто “нет повести печальнее на свете”. Нет, без шуток, в “счастливом финале” бессмысленность и предательская холодность жизни — что человеческой, что андроидной — будут объявлены громко и внятно, по всем каналам, раз и навсегда. Книга проста и идеальна, как будто ее никто не писал, как будто она изначально где-то существовала сама по себе. А это, согласитесь, высший пилотаж. Читаешь и думаешь: ну, это ж Исигуро. Даже приятно, что можно так думать без всякого зазрения совести. Кстати, эффект узнавания — спасибо переводчику! — полный: с первых же страниц, даром что у нас робот-рассказчик и малопривычные реалии условного будущего (кстати, не без пророческих отблесков), звучит во все ноты эта особая, холодная, лукавая манера.

И вот летом 2021 года я подумала: а может, и впрямь — чем хуже времена, тем книжки лучше?